

Слепова Виолетта Владимировна

студентка

Институт права

ФГБОУ ВО «Самарский государственный

экономический университет»

г. Самара, Самарская область

Милова Ирина Евгеньевна

доцент, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Самарский государственный

экономический университет»

г. Самара, Самарская область

СЛЕДСТВЕННЫЙ СУДЬЯ КАК ВОЗМОЖНЫЙ УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

***Аннотация:** в статье указывается на различие сущности и содержания понятий «судебный следователь» и «следственный судья». Появление на данном этапе исторического развития именно следственного судьи как участника уголовного судопроизводства является наиболее перспективным.*

***Ключевые слова:** уголовный процесс, следственный судья, судебный следователь, участник уголовного судопроизводства.*

В настоящее время дискуссия по поводу введения института «судебных следователей» Президентом РФ В.В. Путиным инициирована в российском уголовном процессе. По сообщениям, появляющимся в СМИ, складывается ощущение, что внедрение данного института позволит создать в постсоветской России суд «скорый и правый». В тоже время происходит оперирование терминами «судебный следователь» и «следственный судья» как синонимичными, что не является таковым.

Вместе с тем институт следственного судьи имеет и немало противников, высказывающих опасения, что появление такого процессуального персонажа

еще более усилит позиции обвинения, поскольку им будет осуществляться только легализация улик.

А.В. Пиук полагает, что следственным судьей следует считать судью, который осуществляет функцию судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [9]. Если обратиться к действующему уголовно-процессуальному законодательству, то органу предварительного расследования для проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (обыски, прослушивание телефонных переговоров), необходимо соответствующее разрешение суда (судьи). Суд (судья) также рассматривает ходатайства органов предварительного расследования о применении ареста, как меры пресечения, а также разрешает жалобы в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ [1]. Кроме того, в соответствии со ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается только на основании судебного решения [2].

Исходя из вышеизложенного, фактически следственный судья в настоящее время в российском уголовно-процессуальном судопроизводстве существует, хотя так и не называется. Все подобные функции в ходе стадии предварительного расследования выполняет обычный судья. Некоторые авторы высказывают предложения, чтобы судья исполнял функции следственного судьи и именовался таковым, не занимаясь по отправлению правосудия. Такой позиции придерживается А.В. Пиук, но согласиться с этим достаточно сложно. Судья, давая свое разрешение на проведение того или иного следственного действия, уже на досудебных стадиях знакомится с материалами уголовного дела, что дает ему возможность более полно изучить сам ход расследования [7]. После этого судья уже более детально изучает материалы уголовного дела и может заняться объективной оценкой доказательственной базы.

Так же существует поле для дискуссий по поводу процессуальной самостоятельности судебного следователя, а также сравнения его процессуального статуса со статусом следователя. Подвергая анализу полномочия судебного следователя сопоставляя их с полномочиями ныне закрепленного в УПК РФ следователя, напрашивается вывод о их явном совпадении. Следовательно, вводить институт судебных следователей стоит вместо ныне закрепленных в УПК РФ следователей, что связано с дублированием функций. Однако ныне существующие проблемы в предварительном расследовании не разрешатся, а лишь наоборот, рискуют усилиться [8]. К тому же возможно повторение уже ранее существовавших противоречий, о которых писал Б.Л. Бразоль. Поэтому появление судебных следователей в российском уголовном законодательстве выглядит бесперспективным и маловероятным.

В тоже время, по мнению В.Д. Зорькина [4], введения института следственных судей позволит продвинуться в решении системных проблем (по которым граждане либо суды регулярно направляют обращения в КС), таких как: нарушение разумных сроков судопроизводства в части предварительного расследования; чрезмерная длительность содержания под стражей; неэффективность судебной проверки действий (бездействия) органов предварительного расследования в порядке статьи 125 УПК РФ; нарушение права потерпевшего на доступ к правосудию и защиту его интересов; злоупотребление органами уголовного преследования тайной предварительного расследования; ограничение права обвиняемого на защиту на досудебных стадиях процесса, в т.ч. на своевременный допуск защитника; возвращение дела судом прокурору для исправления недостатков предварительного расследования в порядке статьи 237 УПК РФ; использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Вызывает серьезную озабоченность усиление обвинительного уклона в деятельности судов, сопряженное с одновременно крайне слабой защитой прав

и законных интересов граждан. Следственный судья не будет рассматривать уголовное дело по существу, это не его процессуальная функция. При этом он сможет привнести на досудебные стадии отчетливо выраженный элемент состязательного судопроизводства, и будет способен оказать сторонам эффективное содействие в собирании доказательств. В то же время ему будут приданы надзорные функции, что будет способствовать демократизации процесса[10]

Истинная состязательность делает акцент на слове судья. При этом следственный судья не должен сам вести уголовное преследование, искать и изобличать виновных, это вовсе не его функция. Его задача контролировать законность возбуждения уголовного дела и допустимость всех действий по собиранию доказательств на стадии предварительного расследования. Для реализации подобной задачи должны быть подготовлены специалисты, понимающие особенности процессуального положения следственного судьи. Формат учебных программ бакалавров и магистров должен быть встроен в соответствующие законодательные изменения, осуществляя подготовку будущих следственных судей в рамках дисциплин по выбору, что позволит им получить необходимые для этой деятельности знания [8].

Таким образом, удалось установить, что понятие «судебный следователь» и «следственный судья» не тождественны, и именно появление последнего более вероятно на существующем этапе развития уголовного судопроизводства в Российской Федерации.Список использованной литературы

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. От 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – №52 (Ч. I). – Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – №33. – Ст. 3349.

3. Пиюк А.В. «Следственный судья» или «судебный следователь»: какая реформа нам нужна? // Уголовная юстиция. – 2014. – №2 (4). – С. 24–28.
4. Болгова В.В. Основы публичного права. – Самара, 2009. – С. 282.
5. Бразоль Б.Л. Следственная часть // Судебные уставы 1864 г. за пятьдесят лет. Т. II. – Петроград, 2014. – С. 66–67.
6. Канюк Ю.А. Следственный судья как субъект уголовного судопроизводства / Ю.А. Канюк, К.В. Степанов // Право: история, теория, практика: Материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 120–123.
7. Милова И.Е. Наука XXI века: Актуальные направления развития // Следственный судья в уголовном процессе России. – Самара: Наука, 2015. – С. 1036–1043.
8. Милова И.Е. Следственный судья: Возрождение института // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2016. – № 2. – С. 196-202.
9. Смирнов А.В. Следователь в уголовном процессе Советской России в 1922 - 1928 гг. // 300 лет следственному аппарату России (1713 - 2013 гг.): Сборник статей об истории следственных органов / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. Д.О. Серова. – М.: СК России, 2014. – С. 256–263.
10. Шуменова Р.Т. Критерии и пределы судебно-правовой реформы // Вопросы оптимизации деятельности судов и правоохранительных органов Республики Казахстан в свете реализации Указа Президента РК «О мерах по повышению эффективности деятельности правоохранительных органов и судебной системы Республики Казахстан» 05 – 17 августа 2010 года: Материалы международной научно-практической конференции. – Алма-Аты, 2010. – С. 57.
11. Комов А.В. Следственный судья как возможный участник уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publikacia.net/archive/2016/2/3/51> (дата обращения: 20.11.2017).